

Асташова Надежда Дмитриевна**Astashova Nadezhda Dmitrievna**

ассистент кафедры философии
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского

Assistant Professor,
Philosophy Department,
Lobachevsky State University of
Nizhny Novgorod

РАЗВИТИЕ РОБОТОТЕХНИКИ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ

THE ROBOTICS DEVELOPMENT AND EXISTENTIAL ALIENATION

Аннотация:

Статья посвящена анализу проблемы взаимодействия человека и машины на современном этапе развития технологий. Поднимаются этические вопросы сближения человека и разумной техники. Рассуждение строится на сравнительном анализе философских концепций отчуждения в экзистенциализме и философии техники XX в. Прослеживается, как складывается картина мира современного человека: отчужденный от гуманистического начала, при помощи машин он создает искусственный, техногенный мир, который воспринимает как нечто естественное, аналогичное природе. Философия экзистенциализма с ее осмыслением отчуждения человека от гуманистического начала и философия техники с ее попытками решить проблемы отчужденного человека через конструирование мира при помощи машин составили один процесс, сделавший интеграцию машин в человеческое сообщество мягкой и незаметной для самого человека. Робот, вступая в отношения с человеком, становится «другим» по отношению к нему, т. е. появляется взаимная рефлексия человека и робота. Выбирая робота в качестве «другого», человек вынужден наделять его качествами, аналогичными себе или животному, т. е. самостоятельностью действий, – в этой ситуации процесс развития техники приобретает собственное, не зависящее от человека развитие. Столкнувшись с массовой заменой человека роботом, мы вынуждены осознавать и искать решения надвигающихся проблем.

Ключевые слова:

робот, машина, философия техники, философия экзистенциализма, отчуждение, гуманизм, современник, конструирование реальности.

Summary:

The study analyzes the problem of the human-machine interaction at the present stage of technology development. It raises the ethical issues of convergence of humans and intelligent technology. The reasoning is based on the comparative analysis of the philosophical concepts of alienation in existentialism and the philosophy of the 20th-century technology. The research demonstrates the development of the modern man's worldview: being alienated from the humanistic principle, a person accompanied by machines creates the artificial, man-made world, which is perceived by him as a natural element similar to nature. The philosophy of existentialism, which comprehends the alienation of a man from the humanistic principle, and the philosophy of technology, which attempts to solve the problems of the alienated man through the construction of the world with the help of machines, made up one process that softly and invisibly integrated machines into the human community. The robot, entering into a relationship with a person, becomes Another in relation to him, i.e. there is a mutual reflection of a man and a robot. When choosing a robot as Another, the creative person has to endow it with qualities similar to himself or an animal, i.e. the independence of action; in this situation, the technology is developing in an independent, free of human manner. Faced with the massive replacement of a human with a robot, we have to realize and seek solutions to the impending problems.

Keywords:

robot, machine, philosophy of technology, philosophy of existentialism, alienation, humanism, contemporary, construction of reality.

В последние годы все чаще в средствах массовой информации представляются факты, связанные с бурным развитием роботостроения. Роботы потеснили людей во многих сферах деятельности: они встречают нас в гостиницах [1], патрулируют улицы [2], играют в футбол [3], раздают напитки в самолете [4], помогают в больницах и т. д. Наконец, роботы готовы помочь человеку справиться с одиночеством: японские компании приступили к выпуску роботов-компаньонов, способных не только поддерживать беседу и играть в шахматы, но и выступать в качестве сексуальных партнеров (по данным информационного агентства «Версия»). Создается впечатление, что роботы вплотную подобрались к тому, чтобы заменить собой людей, что не может оставить нас равнодушными к этой проблеме.

Разберемся подробнее, какие процессы стоят за очевидным сближением машины и человека. На протяжении XX в. в философии параллельно развивались на первый взгляд не связанные друг с другом направления: первое сопряжено с мыслью об отчуждении человека от своего бытия, второе направлено на осмысление роли и места техники в жизни человека.

Понятие «отчуждение» присутствует практически во всех современных философских концепциях и в самых общих чертах понимается как разрыв связи субъекта с одной из его функций, что ведет к изменению природы самого субъекта, превращению отчужденной функции в нечто

иное. В философии XX в. уделяется много внимания утрате человеком гуманистической природы – наиболее ярко эта тенденция проявилась в философии экзистенциализма. В связи с этим имеет смысл сделать акцент именно на экзистенциальное понимание отчуждения.

Экзистенциализм понимает отчуждение как нечто неотделимое от человеческого существования. Оно проявляется в противостоянии сознания индивида с миром, во встрече «бытия-для-себя» с «другим» (по Ж.-П. Сартру). Несмотря на то что мир является условием существования человека, он представляется враждебным ему, в нем он бесконечно одинок. Даже в любви невозможно полное сближение, поскольку «другой» стремится использовать меня для удовлетворения своих желаний, превращая в вещь [5]. А. Камю [6] полагает, что отчуждение – изначальное качество человеческого существования, из-за него человек обречен на лишнюю всякого смысла, иллюзорную жизнь. Человек желает разумности в неразумном мире, но единственное, что объединяет человека и мир, – это абсурд.

Сторонники антисциентизма (В. Виндельбанд, Г. Маркузе, М. Полани, Г. Риккерт, П. Фейерабенд, М. Хайдеггер, Э. Фромм и др.) считают, что развитие понятия «отчуждение» связано с развитием техники. Принятие рационалистических установок, которые неразрывно связаны с техникой, заставляет современного человека жить сообразно научной картине мира, а не в соответствии с принципами гуманизма, что и становится причиной тотального отчуждения, по мнению антисциентистов. Так, Э. Фромм пишет об утрате человеческого смысла в отношениях людей, превращении их в манипуляции, где человек лишь средство. Личные отношения теперь это отношения двух вещей, в которых личность становится отчужденной от самой себя, она мертва для мира, который принадлежит машинам и организациям [7, с. 106–107]. Г. Маркузе в своей концепции одномерного человека показал, что подавление индивидуального начала в человеке сводит его существование к технократическим параметрам [8]. Человечество на протяжении долгого времени стремилось к развитию техники, но для него совершенно незамеченным остался процесс утраты человеческих качеств в человеке, теперь мы вынуждены лишь фиксировать этот факт. Современный человек гораздо больше доверяет технике, чем другому человеку.

Тему доверия технике в совершенно ином ключе подхватывают течения философии техники, которые исследуют человека, активно творящего этот мир при помощи машин. Выбор именно этого пути развития обосновывается тезисом о том, что «человек есть животное техническое» [9, с. 38]. А инструментальная концепция техники доказывает родство человеческого тела и технических изделий, созданных человеком: «Возникающее между орудиями и органами человека внутреннее отношение ... заключается в том, что в орудии человек систематически воспроизводит себя самого» [10, S. 44–45]. Конструктивистская эпистемология развивает эту мысль еще дальше, утверждая, что через конструирование мира человек творит самого себя, человек-конструктор и конструируемый им мир составляют неразделимую целостность. Х. фон Фостер объясняет эту ситуацию: мы отгорожены от мира нашим сознанием и не можем узнать, какой он в реальности, поэтому каждый раз изобретаем, конструируем нашу реальность. Поскольку реальность является результатом индивидуального сознания, в этом смысле каждый из нас заперт в его рамках и бесконечно одинок [11, S. 114–115]. Таким образом снимается противоречие между техникой и человеком, обозначенное антисциентистами.

Именно идеи непротиворечивости отношений техники и человека являются импульсом дальнейшего развития технологий. Н. Виг пишет: «Технология стала играть центральную роль в нашем существовании и образе жизни и поэтому должна исследоваться как фундаментальная человеческая характеристика» [12, p. 10]. Техническое развитие начинает рассматриваться как естественное, возникает сравнение мира машин с животным миром: «машину можно рассматривать как организм, фигурально выражаясь – отдельное животное...» [13, с. 26, 27]. В связи с этим робот начинает пониматься не как машина с заданным алгоритмом действий, а как сознающее, рефлекслирующее через материальное движение устройство [14]. В своей книге «Кибернетика кибернетики» Х. фон Фостер пишет, что кибернетика служит самосовершенствованию познавательных способностей человека. В кибернетике наблюдающих систем он отстаивает необходимость включения в систему наблюдения не только наблюдаемого, т. е. робота, но и наблюдателя, менеджера, руководящего процессом, с тем чтобы человек осознал себя частью созданного им мира и осознал ответственность за свои изобретения [15]. Так кибернетика становится своеобразным видением мира, в котором не только человек наблюдает машину, но и машина наблюдает человека.

Картина мира современного человека складывается следующим образом: отчужденный от гуманистического начала, при помощи машин он создает искусственный, техногенный мир, который воспринимает как нечто естественное, аналогичное природе. Бесконечно одинокий современник даже не пытается выстраивать сложные отношения с «другими» людьми, его пугает непредсказуемость, стихийность этих отношений, страх быть отвергнутым приводит его к идее создания человекоаморфной среды, в которой он активно взаимодействует с «предсказуемыми»

машинами и роботами. Похоже, что увлеченный творческим конструированием мира при помощи машин, преодолевший одиночество и депрессию, связанную с экзистенциальным отчуждением, человек плохо осознает риски снова получить непредсказуемую, стихийную ситуацию потери контроля над действиями машин. Если ситуация взаимодействия с человеком-«другим» имеет рамки в виде норм морали, социальных ограничений, культурных традиций и т. п., то в случае выбора в качестве «другого» робота речи о каких-либо ограничениях просто не может быть, поскольку, несмотря на всю антропоморфность созданной человеком машины, это уже нечто «иное», чуждое человеческому. Выбирая в качестве компаньона машину, человек встает перед лицом «иного» саморефлексирующего разума, вне человеческих категорий.

Философия экзистенциализма с ее осмыслением отчуждения человека от гуманистического начала и философия техники с ее попытками решить проблемы отчужденного человека через конструирование мира при помощи машин по сути составили один процесс, сделавший интеграцию машин в человеческое сообщество мягкой и незаметной для самого человека. Мы вынуждены констатировать, что в этой безудержной увлеченности машинами человек потерял себя: он ведет себя как робот, сравнивает себя с вещью, вся его жизнь строится из многочисленных схем и алгоритмов. А восклицание древнегреческого философа Диогена «Ищу человека!» приобретает новую актуальность в контексте наводнения жизни умными машинами. Наполнив свою жизнь различными механизмами, человек оттачивает до совершенства навыки взаимодействия с ними. Робот-нянька, робот-спортсмен, робот – сексуальный партнер, робот-пилот становятся лучшими друзьями нашего современника. При этом он испытывает огромные трудности в общении с другими людьми, боится живой, естественной коммуникации, он отгородился от мира людей экраном компьютера или телефона – умная машина стала посредником в диалоге человека и человека. Наш современник научился открыто высказывать свои мысли перед другими людьми, он прячется, словно преступник, за безличностью аккаунта в социальной сети. «Эталонность» техногенного подхода к действительности становится вызовом законам человеческого существования. И если в контексте ситуации XX в. мы говорим о превращении «человека разумного» в «человека играющего» (Й. Хейзинга) с действительностью, «творящего» мир при помощи механизмов, то XXI век – это век «человека кажущегося» [16], ставшего тенью самого себя, отчужденного от человеческого, предпочитающего другому человеку реальность, наполненную разумной техникой. И вот теперь, столкнувшись с массовой заменой человека роботом, машиной, мы испытываем страх перед неизвестностью возможных последствий, вынуждены снова осознавать и снова искать решения надвигающихся проблем, связанных со стремительным развитием робототехники.

Ссылки:

1. Robot Hotel [Электронный ресурс]. URL: <http://hennnahotel.tokyoginza.book.direct/en-gb/> (дата обращения: 01.06.2018).
2. Can Dubai Use Robots to Police? [Видеозапись] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cMtMk21FZUM> (дата обращения: 01.06.2018).
3. Robocup [Электронный ресурс]. URL: <http://www.robocup.org/> (дата обращения: 01.06.2018).
4. Isakwa [Электронный ресурс] // Imaginative. URL: <http://imaginative.org/2018/02/isakwa/> (дата обращения: 01.06.2018).
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. М., 2000. 639 с.
6. Камю А. Посторонний // Камю А. Сочинения. М., 1989. 416 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. 272 с.
8. Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. 368 с.
9. Энгельмеер П. Философия техники // *Alma mater*. 1997. № 3. С. 33–39.
10. Kapp E. Grundlinien einer Philosophie der Technik. Braunschweig, 1877.
11. Foerster H. von, Pörksen B. Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners. Gespräche für Skeptiker. 2. Auf. Heidelberg, 1998.
12. Vig N.J. Technology, Philosophy, and the State: An Overview // *Technology and Politics* / eds.: M. Craft, N.J. Vig. Durham ; L., 1988. 356 p.
13. Кудрин Б.И. Технетика: новая парадигма философии техники (третья научная картина мира). Томск, 1998. 40 с.
14. Scheier C., Pfeifer R. The Embodied Cognitive Science Approach // *Dynamics, Synergetics, Autonomous Agents*. Singapore, 1999. P. 159–179. https://doi.org/10.1142/9789812815354_0011.
15. Foerster H. von. *Kybernetik der Kybernetik*. Urbana, IL, 1979.
16. Дахин А.В. Парниковый эффект – 2. Антропологический след рекламно-информационной мегамашины // *Свободная мысль – XXI век*. 2003. № 9. С. 70–81.

References:

- Camus, A (ed.) 1989, *The stranger*, works, Moscow, 416 p., (in Russian).
- 'Can Dubai Use Robots to Police?' 2018, *YouTube*, online video, viewed 01 June 2018, <<https://www.youtube.com/watch?v=cMtMk21FZUM>>.
- Dakhin, AV 2003, 'Greenhouse effect – 2. Anthropological trace of the advertising and information mega-machine', *Svobodnaya mysl' – XXI vek*, no. 9, pp. 70-81, (in Russian).
- Engelmeier, P 1997, 'Philosophy of technology', *Alma mater*, no. 3, pp. 33-39, (in Russian).
- Foerster, H von 1979, *Kybernetik der Kybernetik*, Urbana, IL, (in German).

- Foerster, H von & Pörksen, B 1998, *Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners. Gespräche für Skeptiker*, 2. Auf., Heidelberg, (in German).
- Fromm, E 1990, *Escape from freedom*, Moscow, 272 p., (in Russian).
- 'Isakwa' 2018, *Imaginative*, viewed 01 June 2018, <<http://imaginative.org/2018/02/isakwa/>>.
- Kapp, E 1877, *Grundlinien einer Philosophie der Technik*, Braunschweig, (in German).
- Kudrin, BI 1998, *Technetics: a new paradigm of the philosophy of technology (the third scientific worldview)*, Tomsk, 40 p., (in Russian).
- Marcuse, H 1994, *One-dimensional man*, Moscow, 368 p., (in Russian).
- Robocup* 2018, viewed 01 June 2018, <<http://www.robocup.org/>>.
- Robot Hotel* 2018, viewed 01 June 2018, <<http://hennahoteltokyoginza.book.direct/en-gb/>>.
- Sartre, J-P 2000, *Being and nothingness: an essay on phenomenological ontology*, Moscow, 639 p., (in Russian).
- Scheier, C & Pfeifer, R 1999, 'The Embodied Cognitive Science Approach', *Dynamics, Synergetics, Autonomous Agents*, Singapore, pp. 159–179. https://doi.org/10.1142/9789812815354_0011.
- Vig, NJ & Craft, M (eds.) 1988, 'Technology, Philosophy, and the State: An Overview', *Technology and Politics*, Durham, London, 356 p.